

ИНСТИТУТ ГЕОГРАФИИ
Российской академии наук

На правах рукописи

КАГАНСКИЙ
Владимир Леопольдович

**ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ
КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

25.00.23 – Физическая география и биогеография,
география почв и геохимия ландшафтов
25.00.24 – экономическая, социальная,
политическая и рекреационная география

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата географических наук

10 ФЕВ 2012

005011430

Москва – 2012

A stylized handwritten signature in black ink, consisting of several loops and a long horizontal stroke at the end.

Работа выполнена в отделе физической географии и проблем природопользования Института географии РАН

Научный руководитель: доктор географических наук
Борис Борисович РОДОМАН

Официальные оппоненты: доктор географических наук
Владимир Николаевич КАЛУЦКОВ

доктор географических наук
Николай Николаевич КЛЮЕВ

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
научно-исследовательское учреждение Российский научно-
исследовательский институт культурного и природного наследия
имени Д.С. Лихачёва

Защита состоится «2» марта 2012 года в 11-00 на заседании Совета ВАК по защите кандидатских и докторских диссертаций Д.002.046.03 в Институте географии РАН по адресу: 119017, г. Москва, Старомонетный пер., 29. Факс: (495) 959-00-33, E-mail: igras@igras.geonet.ru, <http://www.igras.ru>.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института географии РАН.

Автореферат разослан «1» февраля 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета по защите докторских и кандидатских
диссертаций

Л.С. Мокрушина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа подготовлена в Институте географии РАН в рамках плановой тематики отдела физической географии и проблем природопользования, а также исследований по иностранным и отечественным грантам. Все результаты получены автором самостоятельно.

Актуальность исследования.

Понятие «культурный ландшафт» фиксирует упорядоченность, взаимосвязанность и закономерность явлений на поверхности Земли в пространственном аспекте, прежде всего, – единство природных и культурных (в широком смысле) компонентов. Благодаря использованию такого представления мир земной поверхности предстает сплошным многослойным покровом, а не набором отдельных природных и культурных объектов. Культурный ландшафт – целостное сложное образование. В этом термине, понятии и явлении «культура» и «ландшафт» соединены не механически, а значит, учение о культурном ландшафте не является простой суммой знаний о природном ландшафте и о культуре. Научное понятие «культурный ландшафт» само по себе нейтрально, не несет оценочного смысла; «культурный» здесь означает связанный с культурой как человеческой деятельностью, а не положительный (прекрасный, правильный). Культурный ландшафт соотносится с природным ландшафтом, а не противопоставляется «некультурному ландшафту».

В нашей стране в последние десятилетия ландшафт испытывает изменения – заметные, быстрые, имеющие важные последствия, но пока недостаточно изученные. Интерес к ландшафту (что бы под ним не понималось в каждом конкретном случае) растет и в науке, и в культурной жизни России. Ландшафт становится все более частым объектом географических, социологических, культурологических и вообще гуманитарных исследований, в том числе междисциплинарных и прикладных. Тем не менее, культурный ландшафт нашей страны недостаточно изучен, именно вследствие его сложности, комплексности и новизны как объекта исследований. В отличие от «картины» природного ландшафта, все еще не

сформирована научно достоверная система знаний о закономерностях пространственного строения и динамики культурного ландшафта России. Особенно ощутим недостаток работ, рассматривающих культурный ландшафт страны как целое.

Актуальность изучения культурного ландшафта для более глубоко понимания природного ландшафта (физической географии в целом) состоит в том, что массивы природного ландшафта часто существуют сейчас как компоненты культурного ландшафта. *Представление о закономерностях культурного ландшафта описывает условия существования природных комплексов.* Именно поэтому культурный ландшафт является объектом не только социально-экономической, но и физической географии, обеих этих наук вместе.

Цель исследования – выявить пространственные закономерности современного культурного ландшафта России как целого.

Это предполагает решение последовательного ряда **научных задач**:

- совершенствование представления о культурном ландшафте,
- создание типологии культурных ландшафтов,
- выявление роли государственных элементов в культурном ландшафте России,
- исследование ряда конкретных ландшафтов разных типов.

Научная новизна.

В России в большинстве исследований культурный ландшафт изучается на основе природного ландшафта, как его дополнение культурными элементами и антропогенная трансформация (Исаченко А.Г., Исаченко Г.А., Калущков В.Н., Колбовский Е.Ю, Низовцев В.А., Николаев В.А. и др.). В данной работе культурный ландшафт представлен иначе: как самостоятельный объект на основе закономерностей пространственной самоорганизации человеческой деятельности. Такой подход позволяет выявлять как зависимости человеческой деятельности от природной основы, так и обратные связи, т.е. влияние культурных компонентов ландшафта на природные. Реально наблюдаемый ландшафт может быть полнее изучен как сочетание научных предметов «природный ландшафт» и «культурный ландшафт».

Культурный ландшафт России в рамках данной работы рассматривается как пространственное целое, включая закономерности сочетания природных и культурных компонентов ландшафта. Данное исследование представляет собой *общую характеристику культурного ландшафта современной России* (в границах Российской Федерации) как целостного явления в пространственном аспекте, акцентирующую именно закономерности на основе сочетания теоретических и полевых исследований.

Введено и обосновано представление о «советском пространстве» и закономерностях его трансформации, организующих культурный ландшафт страны. Показано, что именно структуры «советского пространства» часто предопределяют в современный период размещение сохранившихся природных ландшафтов, меру их антропогенной трансформации и функции.

Схема «центр – периферия» развита в типологическую схему «центр – провинция – периферия – граница». На этой основе проведена типология экономических микрорайонов Центральной России в аспекте культурного ландшафта.

Обосновано выделение быстро разрастающейся зоны «внутренней периферии», на преобладающей части которой идут процессы спонтанной ренатурализации ландшафта. Показано, что административно-политические границы становятся контактными экологическими границами и осями ландшафта. Совместно с Б.Б. Родоманом обоснован проект ландшафтно-экологической конверсии (Жаганский, Родоман, 2002, 2004). Природный заповедник интерпретирован как особый элемент культурного ландшафта.

Теоретическая и практическая значимость.

Использованное в работе представление о культурном ландшафте, основано на классических представлениях о ландшафте (Берг Л.С., Арманд Д.Л., Исаченко А.Г.), но дополняет и отчасти развивает их.

Теоретическая география школы Б.Б. Родомана, развивающей линию В.П. Семенова-Тян-Шанского, применена как основа подхода для изучения и описания конкретного географического объекта – России как страны.

Разработка основ типологии культурных ландшафтов, учитывающей и соизмеряющей разные аспекты, может быть использована для детальных

типологий, районирований и картографирования ландшафтов. Выявление роли институциональных (государственных) структур в организации культурного ландшафта может быть использовано при его изучении.

Изучение пространственных закономерностей культурного ландшафта позволяет выявить территории с разными типами взаимодействий природных и культурных компонентов, указать, а иногда и предсказать, где именно происходит и будет нарастать ренатурализация ландшафта, фиксировать зоны, где эффективно может быть создан эконет. Такие знания применимы при решении ландшафтно-экологических задач, в том числе совершенствовании сети особо охраняемых природных территорий (ООПТ), включая указание мест, где нормальное функционирование ООПТ затруднено или исключено.

Результаты исследования применены при консультировании разработки стратегии развития Норильского Промышленного района (Институт региональной политики), при разработке экологического зонирования Юга Дальнего Востока России (Всемирный Фонд Дикой Природы), при разработке и реализации программ тематических номеров журнала «Отечественные записки» («Пространство России» и «Российская провинция»), составили цикл научных и научно-публицистических статей и вошли в спецкурсы автора (Географический факультет МГУ, факультет социологии ГУ-ВШЭ).

Публикации.

Основные положения диссертации опубликованы в сборнике статей автора, в 22 статьях, из них 3 в журналах, рекомендованных ВАК, 4 в соавторстве.

Апробация результатов.

Результаты работы докладывались и обсуждались на конференциях и семинарах по культурному ландшафту, теоретическим проблемам географии и теоретической географии в период с 1992 по 2011 г., междисциплинарной проблематике («Куда идет Россия?», Оренбург, 2009 и др.); на сессиях Совета по региональным системам, семинарах Института национальной модели экономики, «Культурный ландшафт» Географического факультета МГУ, в Институте природного и культурного наследия, в Институте географии РАН (2008 – 2011 гг.).

Объект исследования – культурный ландшафт (отличаемый от антропогенного ландшафта) на территории России с конца 1980-х годов.

Предмет исследования – пространственные закономерности культурного ландшафта, присущие России в целом, большей части ее территории и большинству территориальных уровней.

Методы исследования: традиционные географические, обогащенные теоретическими и междисциплинарными подходами: сравнительный, картографический, районирование, выделения ключевых мест, картоидное моделирование; экспедиционного и экспертного обследования мест; метод веерных матриц; социологические (фокусированные интервью) и др. Некоторые методы были усовершенствованы или разработаны в ходе исследования.

Исследование использует, иногда развивает и уточняет общие подходы, методы и результаты следующих авторов: Арманд А.Д. (представление о ландшафте); Арманд Д.Л. (ландшафт); Берг Л.С. (культурный ландшафт); Веденин Ю.А. (культурный ландшафт); Верлен Б. (социальное пространство); Дроздов А.В. (ландшафт как лейтмотив географии); Зауэр К. (культурный ландшафт), Исаченко А.Г. (природный и культурный ландшафт); Исаченко Г.А. (природный, антропогенный, культурный ландшафт); Калуцков В.Н. (этнокультурное ландшафтоведение); Кордонский С.Г. (веерные матрицы); Люри Д.И. (динамика агроландшафтов); Мильков Ф.Н. (антропогенный и культурный ландшафт); Нефедова Т.Г. (социальная география России); Низовцев В.А. (антропогенный и культурный ландшафт); Ракитников А.Н. (география сельского хозяйства); Родоман Б.Б. (теоретическая география и культурный ландшафт); Саушкин Ю.Г. (культурный ландшафт); Семенов-Тян-Шанский В.П. («пейзаж» России); Солнцев В.Н. (пространство ландшафта); Тишков А.А. (экологическое зонирование и ландшафт); Трейвиш А.И. (концепция России); Тюнен И. (пространственные закономерности человеческой деятельности); Чебанов С.В. (типологический подход, веерные матрицы); Шварц Е.А. (эконет как компонент ландшафта); Шрейдер Ю.А. (методология исследования сложных систем); Яковенко И.Г. (культурная специфика России).

Материалы исследования – карты, атласы, космические снимки; научная и краеведческая литература; экспозиции краеведческих, исторических и т.п. музеев; материалы местных сайтов; справочно-статистические материалы; сообщения экспертов; беседы, в т.ч. фокусированные интервью. Важный источник материала – теоретические изыскания и полевые исследования автора. Используются результаты дискуссий со специалистами многих отраслей во многих местах России от археологов до экономистов и этнологов.

Защищаемые положения.

1. Культурный ландшафт сформирован человеческой деятельностью на природной основе, не будучи полностью сводим к антропогенной трансформации природного ландшафта. Закономерная пространственная структура человеческой деятельности во многом определяет размещение, хозяйственное и культурное состояние и функции природных комплексов в культурном ландшафте и антропогенные нагрузки на них.
2. Основа пространственной структуры культурного ландшафта России – многоуровневый каркас государственного пространства. *Ландшафт России – «природно-государственный» по преимуществу*, доставшийся нам в наследство от Российской империи и СССР.
3. Пространственная структура культурного ландшафта России может быть описана на основе типологической схемы «центр – провинция – периферия – граница», развивающей схему «центр – периферия» в функциональном аспекте и выделяющей провинцию как самостоятельную зону культурного ландшафта.
4. Современные изменения культурного ландшафта России - в основном результат кризиса и распада СССР.
5. Возникающий вторичный «новый природный ландшафт» закономерно локализован - громадная Внутренняя Периферия; новая зона культурного ландшафта внутри освоенных территорий с явной деградацией и ренатурализацией ландшафта.

Структура и объем работы. Диссертация включает Введение, 3 главы, Заключение, Литературу (232 названия), 11 иллюстраций (таблиц, схем, карт, картоидов), всего 227 с.

Благодарности: Е.А.Шварц (поддержка работы в заповедниках и национальных парках); Б.Б.Родоман (долгое сотрудничество, совместные полевые исследования); С.М. Ловягин и А.С.Нскрич (помощь в оформлении картонов и карт).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* изложены основания, цели, задачи и основные идеи исследования; Введение почти целиком вошло в автореферат.

Глава 1 «Представления о культурном ландшафте в российской географии» посвящена рассмотрению явления и понятия культурного ландшафта, обзору основных научных представлений на этот счет, обоснованию подхода и методов исследования.

Все научно-географические подходы к культурному ландшафту в нашей стране включают следующие содержательные аспекты:

- соотнесение (сопоставление или противопоставление) культурного и природного ландшафта и/или компонентов ландшафта,
- культурный ландшафт как единство и сочетание природных и культурных компонентов,
- существенная зависимость человеческой деятельности от природной основы, активное взаимодействие человеческой деятельности и природной среды, существенное преобразование этой деятельностью природного ландшафта,
- важность пространственной структуры культурного ландшафта,
- наличие функций культурного ландшафта в человеческой деятельности (культуре).

Имеют место и факультативные аспекты представлений о культурном ландшафте:

- образы и символы ландшафта - особый семиотический компонент ландшафта,
- эстетический (эстетика и дизайн ландшафта формируются как направления),

- синтетически-ценностный (обязательность синтеза компонентов, сотворчество человека и природы),
- этический.

Содержание всех аспектов может пониматься по-разному, и потому разнообразие подходов велико. В социогуманитарных областях господствует расширительная трактовка ландшафта вплоть до полной метафоризации и отрыва от земного ландшафта, в ландшафтной практике – разные по широте подходы (например, коммерческий «дизайн ландшафта» как обустройство малых земельных участков). Рассмотрены и проанализированы основные подходы к культурному ландшафту.

В России исследования культурного ландшафта ведутся преимущественно на основе природного ландшафтоведения. Культурный ландшафт тогда трактуется как продолжение природного ландшафта, его дополнение антропогенными (культурными) элементами и трансформация. Такой подход явно или неявно сводит культурный ландшафт к природной основе, которая считается определяющей особенностью и размещение культурных компонентов ландшафта и закономерности трансформации его природной основы. Именно в рамках этого подхода возникло представление об антропогенном ландшафте, буквально «ландшафте, сделанном человеком». Культура (человеческая деятельность) трактуется как внешняя по отношению к ландшафту. В качестве типичных исследований такого типа можно привести многочисленные работы отечественных и зарубежных ученых, посвященных динамике ландшафтного покрова и землепользования в результате человеческой деятельности. Этот подход позволяет показать, в чем именно природный компонент ландшафта определяет состояние культурного ландшафта, но не позволяет выявить роль культурного компонента ландшафта. Известно, что использование и преобразование первоначально тождественных природных ландшафтов может заметно различаться, поскольку зависит от пространственного положения мест относительно антропогенных элементов, культурного статуса и функции места и т.п. Поэтому при таком подходе трудно полностью объяснить специфику пригородных лесных массивов или

озера Светлояр (легенда о граде-Китеже), поскольку размещение городов или мифология мест – это сугубо внешние для него факторы.

Согласно иному подходу, идущему от В.П. Семенова-Тян-Шанского, природные и культурные элементы ландшафта равноправны. Пространственные закономерности культурного ландшафта отражают человеческую деятельность, что впервые доказал И. Тюнен в 1826 г. Именно выявление этих закономерностей позволяет показать, как культурный компонент влияет на природный, все чаще и сильнее определяя местоположение его участков, их состояние и функции. Поэтому особенности культурного ландшафта как такового и конкретных мест объясняются иначе, и в центре внимания находятся иные аспекты, – не то, *как* меняется природный компонент культурного ландшафта, а то, *что именно* его меняет. Выявление закономерностей взаимодействия сопряженных компонентов ландшафта требует представления их как автономных, на основе присущих им закономерностей. Методологическим образцом с этой точки зрения является изучение взаимодействия хозяйства и природной среды в географии сельского хозяйства России: в школе А.Н. Ракитникова сельское хозяйство вначале изучается и представляется как закономерное самостоятельное явление (хотя способ использования земель входит в само понятие сельского хозяйства), а потом ищутся закономерности его связи с природной средой.

Развивающий его общегеографический, в т.ч. теоретический подход, принимает и отчасти развивает классические представления о природном ландшафте. Согласно ему культурный ландшафт – потенциально сплошной, непрерывный, телесно выраженный, «морфологичный». В природный ландшафт входят все природные явления географической оболочки Земли; в культурный ландшафт – потенциально все явления. Подход ориентирован на поиск пространственных закономерностей культурного ландшафта, *особенно на основе географического положения, связей, потоков и социокультурно-экономических функций мест*. Природные и культурные компоненты культурного ландшафта равноправны, взаимосвязаны и дополнительные. Особенности культурного ландшафта, часто выражающиеся в его рисунке, закономерны и теоретически объяснимы. Природные и культурные

компоненты ландшафта рассматриваются общегеографически, описываясь структурно сходно (ареалы, сети, районы) и тракуются как дополняющие друг друга. *Культурный ландшафт - единство пространственных тел, форм, функций и смыслов* (хозяйственных, экологических, культурных и др.).

Пространства природного и культурного ландшафта сходны и различны. Для них характерны сплошность, закономерная многоаспектность, многоуровневая дифференциация, полимасштабность, зональность в широком смысле, выраженность переходных зон; существенны дифференцирующие ландшафт характерные направления («север–юг», «центр–периферия» и др.).

Главные черты пространства культурного ландшафта:

- значительная анизотропность,
- доминанта географического положения,
- ведущее характерное направление «центр – периферия»,
- ведущий фактор - (негеометрическое) расстояние от центра и его ранг,
- концентрическая зональность «центр – периферия»,
- не однородные, а разнородные, узловые (коннекционные) районы,
- различие, дополнительность и взаимодействие функций мест,
- существенная роль потоков, связей, комплементарности (дополнительности) мест,
- резкая неравномерность и концентрация, в том числе линейная концентрация и поляризация; современный культурный ландшафт имеет *каркасно-сетевую форму*.

Исследование культурного ландшафта России в целом проведено комплексом теоретических, экспертных и полевых методов. Концептуальные модели дали базовые представления о пространственных формах ландшафта и их трансформациях, обеспечив основу для полевых исследований. Последние обогатили модели и дали самостоятельные новые знания. Именно в ходе экспедиций была выявлена значительная роль процессов природной ренатурализации ландшафта и специфика и размер зоны внутренней периферии.

За 1992–20011 гг. автором проведено около 40 полевых маршрутов, включая пешие маршруты общей протяженностью около 3000 км. Сеть

маршрутов была ориентирована на охват комплекса репрезентативных территорий. Исследования велись во всех экономических районах; от лесотундры до степной зоны, затронув многие природные страны; в основном - Восточно-Европейская равнина, Урал, Западная Сибирь, Средняя Сибирь. Выявленные закономерности присущи всем обследованным территориям. Наиболее информативными были узловые районы Москвы и Петербурга, Саров, Норильский район, Средний Хопер, агломерации Нижнего Тагила, Красноярска, Псковское пограничье. Обследован также ряд заповедников (Окский, Керженский и др.) и национальных парков.

Глава 2 «Пространственная структура культурного ландшафта современной России» посвящена исследованию культурного ландшафта России как целого в пространственном аспекте, что предполагает его охват от природных и историко-культурных оснований до выявления закономерностей пространственной структуры и динамики. В ландшафте России рассматривались массовые типологические структуры.

Для культурного ландшафта важен значительный размер территории страны, разнообразие природного ландшафта, обилие и разнообразие природных ресурсов, что стало предпосылкой разнообразия культурно-хозяйственной деятельности и самого культурного ландшафта.

Главный культурный фактор формирования культурного ландшафта страны – сильное активное централизованное государство от Российской империи до СССР. Оно интегрировало и унифицировало территории и насаждало присваивающую рентную экономику. Государство постоянно расширялось, реализуя имперские идеологемы и практики. Символическую ценность для государства представлял лишь размер пространства, либо его отдельные места; ландшафт не имел самостоятельной ценности. Однако культурный ландшафт России многое унаследовал еще от древних времен – например, автохтонное население чтит ландшафт Байкала как сакральное место, что и определило его сохранность. Поэтому прежде всего *не природные, но культурные* (в том числе идеолого-политические) факторы обусловили формирование в России унифицированного централизованного ценностно-поляризованного культурного ландшафта.

Предел огосударствления ландшафта - советское пространство, особый тип ландшафта (а не территория СССР). Это жесткая конструкция, целостное явление. Культурный ландшафт России в существенной мере сформирован и организован советским пространством. Именно его характерные черты определяют сейчас и в перспективе многие важные особенности культурного ландшафта страны. Советское пространство – единая система, иерархия универсальных структурно сходных районов административного деления. Оно моноцентрично и сверхцентрализовано на всех уровнях вплоть до административного района, поляризовано во всех главных отношениях. Ландшафт создан не собственно территориальными (горизонтальными), а властно-административными (вертикальными) отношениями и связями, *организован главенствующим характерным направлением «центр – периферия»* – главным направлением градиента плотности населения и освоенности территории. Его детерминирующий принцип – *статусная детерминация*, зависимость свойств и структур культурных ландшафтов от положения в государственной иерархии – статуса места. *Главные различия культурных ландшафтов одной природной зоны в советском пространстве – не между регионами, а между их центрами и перифериями.* Для этого пространства характерны фрагментированность, дискретизованность и резкость границ, гипертрофия их барьерных функций, непродуктивное конфликтное соседство качественно различных территорий (напр. Иркутское Приангарье и Байкал), ослабленность или блокированность горизонтальных соседских связей.

Закономерности советского пространства охватывают и размещение природных компонентов ландшафта. Централистическая концентрация антропогенной деятельности по оси «центр – периферия» привела к тому, что сохранившие свой природный облик и статус ландшафты пребывают на периферии. Причина в том, что вертикальные отношения (между уровнями иерархии, между иерархически соотнесенными центрами, между центрами и центрируемой ими территорией) доминируют над горизонтальными. Но пос-

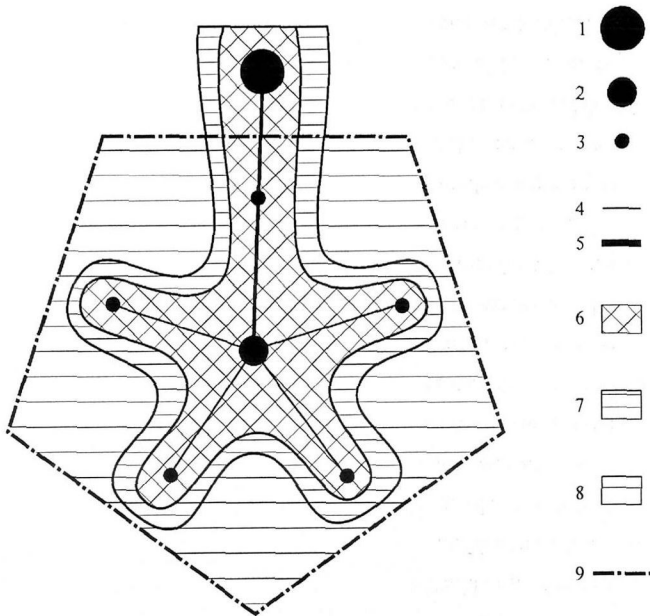

Рисунок 1. Государственное пространство – каркас культурного ландшафта.
 Условные обозначения: 1, 2, 3 – центры; 4, 5 – магистрали; 6 – 8 – зоны культурного ландшафта: 6 – преобладают антропогенные компоненты, 7 – баланс антропогенных и природных компонентов, 8 – преобладание природных компонентов; 9 – административно-политические границы.

сколько и эти отношения, хотя и слабо, но стимулируются только в пределах регионов, то административные границы регионов представляют собой оси зоны ослабления хозяйственной активности, и именно поэтому здесь выше доля природных ландшафтов. Поэтому каркас советского пространства является несущей конструкцией для определения уровня нагрузки на природную среду, размещения видов угодий по степени их антропогенной трансформированности. *Размещение, состояние и функции массивов природного ландшафта во многом производно от статуса места, его административного положения.* В то время как крупные природные массивы занимают периферии, находящиеся вблизи центров их участки имеют иной статус и функции (особые и военные территории, заповедники, рекреационные леса и др.). Чем важнее территории в государстве, чем выше их статус, чем они

ближе к центру, чем более высокого ранга и чем дальше они от границ регионов – тем более они освоены и тем менее там доля природных экосистем. Чем выше комплексный, государственный, административный статус территории – тем сильнее трансформирован природный ландшафт. По характерному направлению «центр – периферия» роль природных компонентов в ландшафте увеличивается, а их функции меняются от символических к утилитарным и экологическим; роль антропогенных компонентов снижается, а их функции меняются от символических к хозяйственно-утилитарным.

В то же время российский культурный ландшафт, структурированный осью «центр – периферия», не сводим даже в абстракции лишь к центру и периферии. Нежелательно смещение центра и средней зоны (ядра типичности) и периферии и приграничных территорий. Автором разработана *система основных типов культурного ландшафта «Центр – Провинция – Периферия – Граница»* (таблица 1); использован аппарат веерных матриц С.Г. Кордонского-С.В.Чебанова. Зоны различаются соотношением, взаимодействием, взаимными ролями и рисунком природных и культурных компонентов культурного ландшафта, их социальными и экологическими функциями, возможными типами особо охраняемых территорий.

Центр – ядро системы, ее главный элемент, репрезентирующий и нормирующий систему как целое. *Провинция* – освоенный сплошной культурный ландшафт, относительно самодостаточный, наиболее стабильная базовая зона полноценной ландшафтной и экономической системы. Места решают собственные задачи на основе соседских горизонтальных связей. Ресурсы, в том числе природные, воспроизводятся. *Периферия* – несамостоятельное фрагментированное пространство, «нанизанное» на ось «центр – периферия». Внешние центры решают в ее пространстве свои задачи безотносительно местного ландшафта, ресурсы используются истощающе, как невозобновимые (даже если в принципе они возобновимы, например, лесные). Периферия обильнее природными угодьями и ресурсами, но здесь они имеют меньшую ценность и используются сугубо утилитарно.

Провинция – окультуренный природный ландшафт, Периферия – эксплуатируемый. *Граница* – пограничная окраина системы.

Принцип равноправия ландшафта и статуса позволяет предложить 16-членную матричную типологию культурных ландшафтов; некоторые типы могут быть предсказаны теоретически. Ячейки матрицы – варианты сочетания типа ландшафта и статусно-функциональной роли места (табл. 2).

Так, для Петербурга характерно сочетание культурного ландшафта типа «Центр» при провинциальной роли в современной России; некогда провинциальная Вологодская область (ландшафт) имеет сейчас статус периферии. Схема полимасштабна и применима к разным уровням, в таблице 2 даны примеры для России. Для конкретной территории типология может быть и развернута и генерализована - слияние ячеек (рисунок 2).

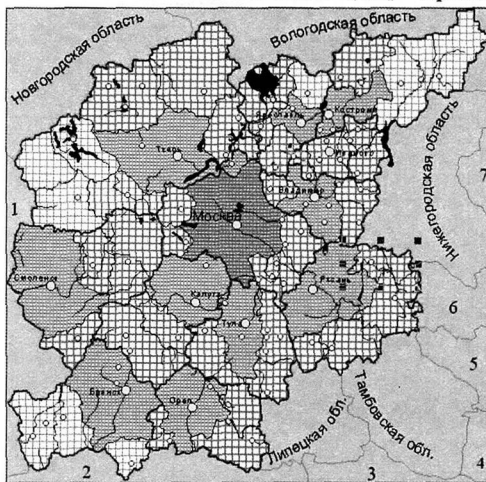
Таблица.1. Главные типы культурного ландшафта.

ТИП КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА	ХАРАКТЕРИСТИКА ТИПА			
	Освоенность	Регулятив	Доминирующий компонент	Основные функции природных экосистем
ЦЕНТР	очень высокая, сплошная	центральные функции	искусственная среда, урбоэкосистемы	символические, культурные (напр. рекреационные)
ПРОВИНЦИЯ	высокая, сплошная	самоорганизация, горизонтальные связи	антропогенно-трансформированные экосистемы (агроэкосистемы и др.)	экономические (возобновимый ресурс, напр. сельское, водное и лесное хозяйство)
ПЕРИФЕРИЯ	низкая, выборочная	географическое положение в системе «центр – периферия»	естественные и сильно нарушенные экосистемы	экономические (невозобновимый ресурс, напр. добыча сырья)
ГРАНИЦА	Варьирует	функции границ	естественные и антропогенные экосистемы	заповедные и биосферные, не используемые, также производные от функций границ

Таблица 2. Основные типы культурного ландшафта России (названия городов обозначают регионы, территории).

	СТАТУС ТЕРРИТОРИИ			
	ЦЕНТРАЛЬНЫЙ	ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ	ПЕРИФЕРИЙНЫЙ	ПОГРАНИЧНЫЙ
ЦЕНТР	Центр МОСКВА	Провинциальный Центр ПЕТЕРБУРГ	Периферийный Центр ТОРЖОК	Пограничный Центр ШЕРЕМЕТЬЕВС
ПРОВИНЦИЯ	Центральная Провинция МОСКОВСКИЙ РЕГИОН	Провинция ЯРОСЛАВЛЬ	Периферийная Провинция ВОЛОГДА	Пограничная Провинция ПСКОВ
ПЕРИФЕРИЯ	Центральная Периферия АРЗАМАС-16	Провинциальная Периферия СУРГУТ	Периферия ЭВЕНКИЯ	Пограничная Периферия АРКТИКА
ГРАНИЦА	Центральная Граница ЧЕРНОМОРСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ	Провинциальная Граница БЕЛГОРОД	Периферийная Граница ТУВА	Граница КАЛИНИНГРАД

Районирование Центрального Экономического района России путем группировки экономических микрорайонов по схеме районирования России (Лейзерович Е. Е., 2004) на основании схемы «Центр – Периферия»

Ландшафт территории	Статус территории		
	Центр	Провинция	Периферия
Центр	Центр и Центральная Провинция	Провинция	Периферия и Периферия
Провинция			
Периферия		Периферия	Периферия

Границы

- субъекты областей
- экономические микрорайонов

населенные пункты

- центры областей и субъектов
- центры административных районов

цифрами на карте обозначены:

- 1 - Белоруссия 2 - Украина 3 - Воронежская обл.
- 4 - Саратовская обл 5 - Пензенская обл
- 6 - Республика Мордовия 7 - Республика Марий Эл

Рис. 2. Районирование Центра Европейской России.

Таблица 3. Сравнение культурных ландшафтов России и Финляндии.

ХАРАКТЕРИСТИКА КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА	СТРАНА	
	РОССИЯ (СЕВЕРО-ЗАПАД)	ФИНЛЯНДИЯ
Сплошность	фрагментарность	сплошность
Основной регулятив	статусная детерминация	позиционный принцип
Централизация: уровень	высокая	средняя
Централизация: тип	моноцентризм	полицентризм
Масштаб	мономасштабность	полимасштабность
Функции мест	монофункциональность	полифункциональность
Главный тип ландшафта	периферия	Провинция
Государственные компоненты	преобладают	существенны
Отношение к разнообразию ландшафта	помеха	Ценность
Отношение к природным компонентам ландшафта	помеха или ресурс	ресурс и святыня
Отношение природных и культурных компонентов	конфликт	взаимное дополнение
Главный процесс	новое освоение	окультуривание

Сравнение культурных ландшафтов севера Европейской части России и Финляндии показало, что они различаются не из-за исходных различий природного ландшафта, как раз сходного. Их различают культурные факторы, т.е. на одной природной основе могут сформироваться совершенно разные культурные ландшафты (Таблица 3).

Современная трансформация культурного ландшафта России является, прежде всего, проявлением и следствием кризиса советского пространства, результатом распада СССР. Советское пространство прошло обычные для кризиса сложных систем децентрализацию, размывание, дезинтеграцию, суверенизацию структурных блоков и их инверсии. Повысившие свой статус элементы увеличили нагрузку на природную среду (вторые города, открытые государственные границы), понизившие – уменьшили (военно-промышленный комплекс, «советская провинция»). Активна пострегионализация – резкая фрагментаризация ландшафта, увеличение его дробности. Современный ландшафт России - разгосударствляющееся инвертированное советское пространство.

Введенные представления позволили сформулировать общую специфику культурного ландшафта страны. Это – ландшафт природно-государственный по преимуществу. Он слабо внутренне связан вплоть до мозаичности и фрагментированности, преобладают связи через центры, а не прямые соседские горизонтальные связи; пространство моноцентрично. Ландшафт высоко централизован и поляризован. Культурный компонент ландшафта проще природного и плохо с ним согласован. Между ними – конфликт, местами острый. Характерных направлений мало, доминирует «центр – периферия». Культурный ландшафт в СССР был периферизован, несмотря на освоение территории и насыщение ее новыми антропогенными элементами. В целом в стране территориально резко преобладает Периферия (в европейском ландшафте – Провинция), ландшафтов полноценной Провинции чрезвычайно мало, зона «дефицитна».

Глава 3 «Некоторые типы современного культурного ландшафта России» представляет пространственное разнообразие современного культурного ландшафта России путем характеристики ряда контрастных типов территорий, относящихся к разным зонам культурного ландшафта.

Ландшафт Подмосковья ярко являет общие закономерности даже для уникальной территории, может служить примером типов – Центральная Провинция и Центральная Периферия. Рассмотрен *район Среднего Хопра* – типичная Периферийная Провинция.

Наибольший интерес представляет ***Внутренняя Периферия***. Она заслуживает особого внимания:

1. Это значительная и быстро растущая территория,
2. Она малозаметна и малоизвестна, несмотря на положение в середине страны,
3. Слабо отличена от привычной Дальней Периферии, но специфична,
4. Обнаруживает новые, неожиданные, противоречивые процессы;
5. Обладает явными возможностями новых экологических функций.

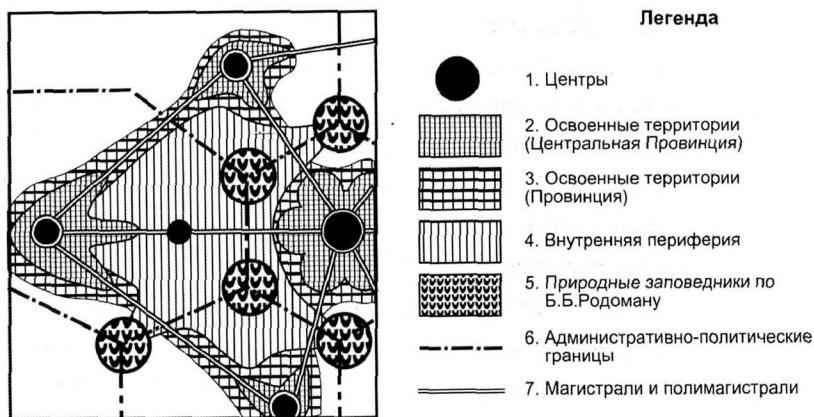

Рис. 3. Внутренняя Периферия (картоид)

Эта зона теоретически предсказана автором и выявлена полевыми маршрутами. Ее отличает и создает положение *внутри Провинции*, а не пространственная удаленность (рисунки 3, 4). Внутренняя Периферия располагается практически рядом с Центром, что делает ее специфичной и отличающейся от обычной периферии. Разгосударствление жизни, отказ от искусственного поддержания освоенности, характерная для кризиса концентрация населения и производства привели к депопуляции этих территорий и соответственно снижению уровня их освоенности. Сейчас зона растет за счет периферизации «советской провинции», почти преобладая в центре и на северо-западе Европейской России (содержит «черные дыры» (Нефедова, 2003). Статусно-пространственное положение зоны предопределяет ее дальнейший социально-экономический упадок. Современное состояние культурного ландшафта этой зоны противоречиво. С одной стороны «одичание», снижение освоенности, разрушение материальной и социальной инфраструктуры, с другой – активная природная ренатурализация ландшафта, естественное самовосстановление лесов в ходе демулационных сукцессий на месте забрасываемых сельскохозяйственных угодий.

Внутренняя периферия Центрального Экономического района России

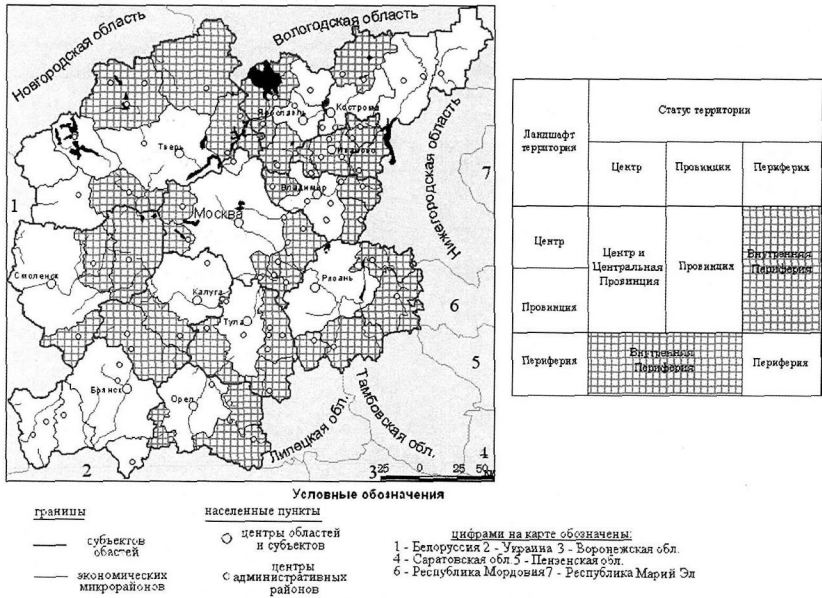

Рис.4. Внутренняя Периферия Центра России

В силу позиционных причин границы регионов – линейный каркас этой зоны. Ренатурализация ландшафта – спонтанный процесс превращения *административных границ в потенциальные оси эконета* (так, на новой границе РФ и Казахстана восстанавливается степная растительность). Административные границы – один из главных каркасов эконета (как и лишаящиеся хозяйственных функций долины рек). Эти элементы, уже выполняя функции экологических осей, должны быть экологически институционализированы. Вся зона, включая военные территории, должна обрести экологическую специализацию, включая размещение новых ООПТ. Барьерные границы должны стать ландшафтно-экологически-контактными границами. Ландшафтный смысл административных границ – служить экологическими осями. *Экологизация Внутренней Периферии, административных границ, военных территорий - экологическая конверсия: превращение хозяйственных «недостатков» территорий и территориальных систем в экологические функции и ресурсы.*

В *Заключении* подведены итоги исследования и сформулированы выводы.

ВЫВОДЫ

1. Пространственная структура культурного ландшафта в значительной мере определяется трансформацией природной основы антропогенной зональностью «центр – периферия».

2. Пространственная структура культурного ландшафта может быть описана на основании типологической схемы «центр – провинция – периферия - граница».

3. Культурный ландшафт России сформирован в значительной мере государством; это ландшафт «природно-государственный» по преимуществу. Административно-территориальное деление - каркас российского культурного ландшафта.

4. Природные компоненты ландшафта взаимодействуют с человеческой деятельностью в системах узловых административных районов и зон культурного ландшафта. Это в основном объясняет закономерности размещения, состояния, статус, функции, антропогенные нагрузки и трансформации природных компонентов ландшафта.

5. Посреди освоенной территории сформировалась и растет зона Внутренней Периферии, для которой характерно снижение освоенности и спонтанная ренатурализация ландшафта. Если пространственно-статусное положение предопределяет такую специфику зоны, то она должна обрести экологические функции, наращивать сеть особо охраняемых природных территорий. Это - ландшафтно-экологическая конверсия.

6. Барьерные административные границы приобретают функции экологически-контактных границ и осей ландшафтно-экологического каркаса территории (эконета), что необходимо институализировать.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в журналах, рекомендованных ВАК

1. Каганский В.Л. Административно-территориальное деление: логика системы и противоречия в ней // Изв. РАН, сер. геогр., 1993, № 4. - С.85-94.
2. Каганский В.Л. Теоретические представления о пространстве Б.Б.Родомана и его школы // Изв. РАН, сер. геогр., 2009, № 2. - С.2-9.
3. Каганский В.Л. Внутренняя периферия - новая растущая зона культурного ландшафта России // Изв. РАН, сер. географ. (в печати).

Авторский сборник

4. Каганский В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. Сборник статей. М.: Новое литературное обозрение, 2001. - 576 С.

Статьи

5. Каганский В.Л. Путешествие в ландшафте и путешествие в культуре // Культура в современном мире: опыт, проблемы, решения. 2001, вып.2., С. 3 – 18.
6. Каганский В.Л. Регионализация, регионализм, пострегионализация // Интеллектуальные и информационные ресурсы и структуры для регионального развития. М.: ИГ РАН, 2002, С. 12 – 18.
7. Каганский В.Л. Внутренний Урал // Отечественные записки, № 3. 2003, С. 427 – 437.
8. Каганский В.Л. Географические факторы успешного развития // Мы и они. Россия в сравнительной перспективе. - М.: Изд-во Ин-та экономики переходного периода, 2005, С. 8-38.
9. Каганский В.Л. Постсоветская культура: вид из ландшафта // Обсерватория культуры. Журнал-обозрение. 2006, 3.
10. Каганский В.Л. Новая западная граница России: записки путешественника // Псковский регионологический журнал. 4. 2007, С.145-150.
11. Каганский В.Л. Культурный ландшафт // Гуманитарная география. Научный и культурно-просветит. альманах. Вып. 5. М.: Институт наследия, 2008. С. 243-247.
12. Каганский В.Л. Теоретическая география // Гуманитарная география. Научный и культурно-просветит. альманах. Вып. 5. М.: Институт наследия, 2008. С. 284-288.
13. Каганский В.Л. Культурный ландшафт: основные концепции в российской географии // Обсерватория культуры: журнал-обозрение. - 2009. - № 1. - С. 62-70.
14. Каганский В.Л. Национальная модель культурного ландшафта // Гуманитарная география: Научный и культурно-просветит. альманах. – Вып. 6. – М.: Институт Наследия, 2010. с. 293 – 296.

15. Каганский В.Л. Природно-государственный ландшафт Северной Евразии: теоретическая география // Социально-экономическая география: традиции и современность. М.-Смоленск: Ойкумена, 2009. с. 78 – 100.
16. Каганский В.Л. Дачный бум [Электрон. ресурс] // Колокол (Лондон). 2003. № 3-4. - Режим доступа: <http://kolokolmagazine.com/page-id-11.html>
17. Каганский В.Л. Ландшафтные парадоксы Подмосковья [Электрон. ресурс] // [Электрон. ресурс] <http://www.russ.ru/Mirovaya-rovestka/Landshaftnye-paradoksy-Podmoskov-ya>.
18. Каганский В.Л. Заповедник как элемент и фокус культурного ландшафта [Электрон. ресурс] // Режим доступа: http://www.russ.ru/lyudi/zapovednik_kak_element_i_fokus_kul_turnogo_landshaft_a.
19. Каганский В.Л. Социальная география постсоветской России. Культурный ландшафт (Программа). 2007. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: http://new.hse.ru/sites/infospace/podrazd/facul/facul_soc/doclib3/kaganskiy.doc
20. Каганский В.Л., Родоман Б.Б. Неизвестная Чувашия // Отечественные записки, №1, 2003, с. 291 – 308.
21. Каганский В.Л., Родоман Б.Б. Поляризованный ландшафт юга Дальнего Востока России (проект экофильной территориальной организации) // Родоман Б.Б. Поляризованная биосфера: Сб. статей. Смоленск: Ойкумена. 2002, С. 50–54.
22. Каганский В.Л., Родоман Б.Б. Экологические блага российского милитаризма // Отечественные записки, 2004, № 1, С. 369 – 377.
23. Родоман Б.Б., Каганский В.Л. Русская саванна // География, 2004, № 5. С. 3 –11.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

Глава 1. Представления о культурном ландшафте в российской географии

1.1. Основные представления о культурном ландшафте

1.1.1. Общие представления

1.1.2. Культурный ландшафт – природно-культурное наследие

1.1.3. Этнокультурное ландшафтоведение

1.1.4. Другие подходы

1.1.5. Представление о ландшафте в массовой культуре

1.2. Природный, антропогенный, культурный ландшафт

1.3. Теоретико-географический подход к культурному ландшафту

1.4. Пространство культурного ландшафта

1.5. Особенности исследования культурного ландшафта России в целом

Глава 2. Пространственная структура культурного ландшафта современной России

2.1. Природные предпосылки культурного ландшафта России

2.2. Культурные предпосылки культурного ландшафта России

2.3. Советское пространство в культурном ландшафте России

2.3.1. Советское пространство

2.3.2. Природный ландшафт в советском пространстве

2.4. Основные типы и зоны культурного ландшафта

2.4.1. Схема «Центр – Провинция – Периферия – Граница»

2.4.2. Схема «Центр – Провинция – Периферия – Граница» как основа районирования Центра России

2.5. Разные культурные ландшафты на сходной природной основе:
Россия и Финляндия

2.6. Закономерности трансформации культурного ландшафта страны

2.7. Специфика культурного ландшафта России в целом

Глава 3. Некоторые типы современного культурного ландшафта России

3.1. Ландшафтная специфика Подмосковья

3.2. Средний Хопёр: типичная Периферийная Провинция

3.3. Внутренняя Периферия – новая растущая зона

3.3.1. Представление о Внутренней Периферии

3.3.2. Экологические функции административных границ и экологическая конверсия

3.4. Природный заповедник как элемент и фокус культурного ландшафта

Заключение

Литература

Подписано в печать: 30.01.2012

Заказ № 6588 Тираж - 100 экз.

Печать трафаретная. Объем: 1 усл.п.л.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru